

Сотрудникъ „Пет. Газ.“ посѣтилъ В. А. Крылова по случаю имѣющаго быть въ скоромъ времени 30-тилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности, и вотъ что сообщилъ ему юбиляръ. „Я началъ свою литературную дѣятельность въ „Сѣверной Пчелѣ“ Усова, причемъ тамъ была помѣщена моя рецензія о „Горѣ отъ ума“, поставленномъ въ бенефисъ Левкѣевой. Съ этой статьей я явился къ покойному Коршу въ „Петербургскія Вѣдомости“, и онъ мнѣ поручилъ вести въ его газетѣ театральную хронику. Вскорѣ я написалъ драму „Противъ теченія“, которая была поставлена въ Маринскомъ театрѣ въ бенефисъ Григорьева. Пьеса была обставлена прекрасными силами: играли Самойловъ, Брошель и другіе. Между прочимъ, въ этомъ спектаклѣ участвовалъ А. А. Нильскій. Драма имѣла большой успѣхъ, и меня многократно вызывали послѣ 3-го дѣйствія. Въ этой пьесѣ, кстати сказать, въ послѣдній разъ появилась Брошель. Послѣ небольшого перерыва я написалъ пьесу „Неземныя созданія“, которая успѣха не имѣла и привела меня въ не малое разочарованіе. Я уѣхалъ изъ Петербурга и принялся за переводъ Лессинговскаго „Натана Мудраго“. Работа эта глубоко заинтересовала меня и отняла у меня годъ времени. Затѣмъ я написалъ пьесу „Къ мировому“, шедшую въ Петербургѣ въ бенефисъ Маковецкаго. Слѣдующая моя пьеса „По духовному завѣщанію“ шла въ Москвѣ, въ бенефисъ Вильде, и въ ней имѣла громаднѣйшій успѣхъ актриса Яблочкина. Пьеса эта въ нѣкоторомъ родѣ, знаменательная: съ ней неразрывно имя Маріи Гавриловны Савиной. Дѣло въ томъ, что въ ней, какъ я уже сказалъ вамъ, имѣла громаднѣйшій успѣхъ Яблочкина, которая была сейчасъ же приглашена въ Тифлисъ и согласилась туда ѣхать. Федоровъ, завѣдовавшій тогда театромъ, крайне разсердился на Яблочкину и наперекоръ ей пригласилъ М. Г. Савину, которая впервые и выступила въ вышесказанной пьесѣ.

— На меня весьма часто нападали и нападаютъ за то, что будто бы я съ алчностью набрасываюсь на всякую пьесу, желая ее, во что бы то ни стало, передѣлать и перевести. Я самымъ категорическимъ образомъ могу опровергнуть это. Сейчасъ я вамъ приведу цѣлый рядъ примѣровъ, которые покажутъ вамъ насколько эти нападки далеки отъ истины. Итакъ, прежде всего мнѣ бросаются въ глаза, что я кидаюсь на иностранныя пьесы. За всѣ такія пьесы я только тогда брался, когда мнѣ было извѣстно, что уже имѣются переводы. Такъ, напри- мѣръ, пьеса „La Boule“ была раньше переведена Судковскимъ; „Andréa“ Юркевичемъ; комедія „Divorçons“ появлялась въ нѣсколькихъ переводахъ и я занялся этой пьесой три года спустя послѣ ея появленія въ свѣтъ. Пальероновская пьеса „Le monde ou l'on s'ennuie“ была переведена Кичеевымъ и Дмитриевымъ и уже впоследствии (черезъ три года) по просьбѣ директора театровъ, я передѣлалъ пьесу для бенефиса М. Г. Савиной. То же самое и съ „Периколой“. Надъ этой опереттой работалъ Курочкинъ и уже впоследствии, по просьбѣ Н. О. Сазонова, я сдѣлалъ эту пьесу для его бенефиса. Я хотѣлъ перевести трагедію „Уріэль Акоста“, и уже у меня былъ готовъ цѣлый актъ, когда я узналъ, что надъ этой пьесой работаетъ П. И. Вейнбергъ. Я сейчасъ же бросилъ эту работу и переведенный актъ хранится у меня по сіе время. Какъ я отношусь къ товарищамъ-драматургамъ, могутъ подтвердить А. А. Потѣхинъ, П. И. Вейнбергъ, Петръ Полевой, Куманинъ, К. К. Случевскій. Мнѣ приходилось работать со многими нашими писателями, и я глубоко увѣренъ, что они не могутъ претендовать на меня. У всякаго, конечно, имѣются враги, которые съ особымъ удовольствіемъ готовы распространять всякую ложь. Я вамъ все это сказалъ вовсе не съ цѣлью оправдываться: я говорилъ, основываясь на цѣломъ рядѣ проверенныхъ фактовъ.

Въ настоящее время почтенный юбиляръ работаетъ также горячо и неутомимо. Онъ пишетъ для „Историческаго Вѣстника“ воспоминанія о трехъ сестрахъ Самойловыхъ, а недавно окончилъ „Натана Мудраго“, котораго значительно дополнилъ.

ПРОВИНЦІЯ.

Открытіе новаго театра въ г. Иркутскѣ.

30-го августа, въ часъ дня, состоялось освященіе и открытіе новаго театра и одновременно передача этого театра городу. Торжество началось молебствіемъ, послѣ чего весь театральнѣйшій комитетъ, съ генераль-губернаторомъ во главѣ, помѣстился за столомъ на сценѣ, и, по объявленіи театра открытымъ, секретарь комитета прочелъ отчетъ о его сооруженіи. Послѣдній деревянный театръ сгорѣлъ 28-го октября 1890 года: за вычетомъ всѣхъ расходовъ по старому театру, остатокъ суммы, полученной отъ страхового общества, равнялся 28,151 руб. 73 к., частныхъ пожертвованій на сооруженіе новаго театра поступило 198,159 руб.,росло процентовъ на эти суммы за время храненія ихъ въ банкѣ 27,742 р. 72 к.; затѣмъ были пожертвованія строительными матеріалами и проч.—всего въ распоряженіе театральнаго комитета поступило 294,473 р. 59 к., на эти-то средства и сооруженъ театръ во вкусѣ Ренессансъ, по премированному проекту профессора Шретера. Отдѣлка театра болѣе чѣмъ скромная, но зато въ пожарномъ отношеніи театръ безопасенъ вполне какъ потому, что на по-

См. на обор.

стройку его почти не употреблено дерева, такъ и по массѣ выходовъ. Верхніе ярусы имѣютъ совершенно отдѣльные выходы на улицу. Закладка театра происходила 19-го мая 1894 г., и на постройку и отдѣлку его употреблено три года и три мѣсяца. На торжествѣ присутствовали высшіе представители всѣхъ вѣдомствъ (до седьмого класса включительно) и именитые граждане съ своими семействами, а въ верхнихъ ярусахъ старшіе воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній. По окончаніи торжества на сцену выступили артисты вновь сформированной труппы, исполнившіе вмѣстѣ съ оркестромъ гимнъ, многократно повторенный по требованію присутствовавшихъ. Около пяти часовъ всѣ разошлись. Спектакли начались 2-го сентября комедіей Гоголя „Ревизоръ“.

ЛИБРЕТТО.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА, оп. въ 5-ти дѣйс., Глинки. Участв.: г-жи Аксѣна (Людмила), Звягина (Ратмиръ), Дейша-Сіоникъ (Горислава), Никомская (Наина); гг. Барцалъ (Финнъ), Собиновъ (Баянъ), Бласовъ (Русланъ), Трезвинскій (Фарлафъ), Цвѣтковъ (Свѣтозаръ).

Д. I. *Княжеская грѣдня.* Фарлафъ и Ратмиръ ревнуютъ Людмилу къ Руслану. Удары грома; тьма: во мракѣ волшебникъ похищаетъ Людмилу. Свѣтозаръ побуждаетъ витязей ѣхать отыскивать его дочь, обѣщая въ награду ея руку и полцарства. Русланъ, Фарлафъ и Ратмиръ снаряжаются въ далекій путь.

Д. II. *Пещера Финна.* Финнъ открываетъ Руслану, что Людмилу похитилъ волшебникъ Черноморъ. Баллада Финна о любви его къ Наинѣ, враждебной теперь Руслану. *Пустыня.* Наина общается Фарлафу достать Людмилу. *Поле* Подъ головой великана Русланъ находитъ мечъ которымъ можно умертвить Черномора.

Д. III. *Замокъ Наины.* Волшебница завлекла къ себѣ Ратмира и Руслана. Горислава, любящая Ратмира, въ отчаяніи, что онъ покинулъ ее. Ратмиръ, увлеченный другими дѣвицами, не замѣчаетъ Гориславы, а Русланъ, очарованный Гориславой, забываетъ Людмилу. Финнъ снимаетъ очарованіе. Замокъ пропадаетъ, остается лѣсъ. Финнъ открываетъ вѣліе судьбы: „Ратмиру, найти счастье, съ Гориславой, Руслану — съ Людмилой“.

Д. IV. *Садъ Черномора.* Людмила тоскуетъ. Звукъ трубы, зовущей Черномора съ Русланомъ на поединокъ, производитъ смятеніе. Черноморъ увлекаетъ на воздухъ Руслана, выпившагося въ его волшебную бороду. Русланъ является побѣдителемъ съ бородой противника. Людмила погружена въ глубокій сонъ. Русланъ въ отчаяніи. Горислава и Ратмиръ утѣшаютъ его и совѣтуютъ спѣшить въ Кіевъ. Д. V. *Долина.* Финнъ даетъ Ратмиру, довольному любовью Гориславы, для Руслана, волшебное кольцо, которымъ будутъ въ конецъ разрушены козни Наины. *Грѣдня.* Свѣтозаръ и придворные окружаютъ Людмилу, которую привезъ похититель ея Фарлафъ. Ничто не можетъ пробудить Людмилу. Русланъ

Страстной бульваръ вѣдь каждый знаетъ
Что противъ Пушкина лежитъ,
Артемьевъ домъ тамъ занимаетъ
И чудеса свои творить.
Артемьевъ Павелъ, парикмахеръ,
Давно извѣстенъ всей Москвѣ.
Онъ магъ-волшебникъ, онъ художникъ
Канихъ не видимъ мы во снѣ.
Стрижетъ и брѣетъ онъ чудесно
И только гривенникъ беретъ,
А вежета, духи, конечно,
Безплатной преміей даетъ.

МУ

Уг. Петро

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ М МОДНЫХЪ ЖУЕ А. СИРС

Москва, Тверская, Пассажъ Пос

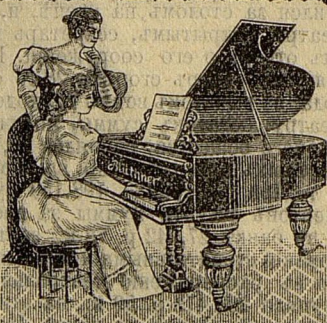
ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ на всѣ моде

ПРОДАЖА ОТДѢЛЬНЫМИ

Выкройки, сезонныя кни

Гысылаю наложеннымъ платежомъ

КАТАЛОГИ, ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

БОЛЬ

всевозмож

инструменто

СКЛ

Иллюстрирова

каталог

ЮЛІЙ ГЕНИ

Москва, Кузи

ина. С.-Пете

№ 34 и 40.

За редактора В. Раммъ.

Дозволено цензурою. Москва, 21 сен